

УДК 81г28(477+470+476)09

## ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Е.Ф.КАРСКОГО

**Бережняк В.Н.**

*У статті подані напрацювання Ю.Карського в галузі діалектології української, російської та білоруської мов.*

*Ключові слова: мова, наріччя, діалект, говірка, мовний континуум, діалектна мікросистема, дифтонги.*

*В статье представлены наработки Е.Карского в отрасли диалектологии украинского, русского и белорусского языков.*

*Ключевые слова: язык, наречие, диалект, говор, языковой континуум, диалектная микросистема, дифтонги.*

*The article deals with the works by Yu.Karsky in the branch of dialectology of the Ukrainian, Russian and Byelorussian languages.*

*Key words: language, colloduilism, dialect, accent, language continuum, dialectical microsystem, diphthongs.*

Выдающийся русский языковед Е.Ф.Карский постоянно обращался к изучению славянских языков. У его работ исследуется восточнославянский языковой континуум. Поскольку почти все труды Е.Ф.Карского опубликованы на русском языке, естественно, что в них употребляются три термина, близкозначные номинации применительно к разным языкам.

Полеские памятники историки языка делили между украинскими и белорусскими, называя их язык переходным, или позже общим украинско-белорусским. Потому исследователи белорусской письменности, за Карским, все тексты, написанные старобелорусским языком, называют западнорусскими, потому как западнорусский язык имел более широкое распространение, нежели этнический белорусский. Вот часть трудов Карского, в которых рассматриваются эти и другие вопросы диалектологии:

- “Обзор звуков и форм белорусской речи” (1885);
- “К вопросу о разработке старого западнорусского наречия” (1892);
- “Два памятника старого западнорусского наречия” (1893);
- “О языке так называемых литовских летописей” (1894);
- “Некоторые редкие особенности белорусского наречия в Сокольском уезде Гродненской губернии” (1896);
- “Что такое древнее западнорусское наречие” (1897);

- “К вопросу о влиянии литовского и латышского языков на белорусское наречие” (1902);
- “К вопросу о разграничении наречий [восточнославянских языков]” (1905);
- “Малорусский Луцидарий по рукописи XVII в. Текст, состав памятника и язык” (1906);
- “Белорусы (многотомный труд)” (1903–1912);
- “Заметка относительно дифтонгов в народном говоре с.Баславцев и д.Подлесье Слуцкого уезда Минской губернии”;
- “Труды по белорусскому и другим славянским языкам” и др.

Что касается употребления термина “язык” применительно к языку белорусов, то он встречается как:

- “западнорусский язык”;
- “государственный западнорусский язык” (в период Великого Литовского княжества);
- “белорусский язык”;
- “белорусский народный язык”;
- “язык русских племён, населявших белорусскую территорию в древнейшее время”;
- “живой белорусский язык”;
- “старый западнорусский язык”;
- “современный белорусский язык”.

При княжении Ольгерда произошло объединение всех западнорусских племён и выработка одного общего для них. С этого времени основывается прочное начало той русской народности, которая известна до сих пор под именем белорусской.

Нужно сказать, что употребление тех или иных наименований в разных отраслях науки не всегда

соответствовало взглядам учёного, поскольку рукописи в определённый период нашей истории проходили через цензурные органы. Так как архив с документами Е.Ф.Карского не обнаружен, нам трудно судить о том, подвергались ли его рукописи цензурной правке. Малокомпетентные оппоненты учёного обвиняли его в якобы преднамеренном употреблении терминов “племя” и “наречие” по отношению к белорусскому народу и его языку. Но следует отметить, что термин “племя” в русистике употреблялся не только в смысле “этническая группа эпохи родоплеменного общественного строя”, но и при выяснении происхождения того или иного народа исторической эпохи [2, с. 31].

При переиздании 1–3 выпусков труда “Белорусы” (1955–1956) по настоянию тогдашнего руководства Института языкознания БССР термин “белорусское наречие” был заменён термином “белорусский язык”, а термин “белорусское племя” – термином “белорусский народ”. Но не является ли это нарушением закона об авторских правах?

В работе “Белорусы. Язык белорусского народа. Исторический очерк звуков русского языка” можно увидеть интересные наблюдения Е.Ф.Карского о явлении “аканья”, то есть написания [А] в позиции безударного [О] как разговорной особенности Полесья.

В современных восточнополеских говорах, а именно в их северной части по соседству с белорусскими, тоже наблюдается аканье. Потому мы можем утверждать, что акающими были среднебелорусские, севернобелорусские и полеские говоры: *пахать, пайти, кали, сваі*.

Научно аргументировано реализацию древнего [Ě], выявление которого в XIV и XV вв. последовательно различалось в ударной и безударной позиции (соответственно ѣ и е). Е.Карский писал: “В памятнике, вне сомнения, ѣ тождественный звуку е” [4, с. 292]. Карский утверждал, что смешивание ѣ и е в старых западнорусских памятниках указывает на исследование с давних времён в белорусском языке звука ѣ и на замену его через е [4, с. 206].

В современных переходящих диалектных микросистемах сохраняется специфическая рефлексация ѣ под ударением как дифтонга [ie]: *ліёд, сніг, грѣх, міесть, лес, сено, печь, дед, ліс, сіно, піч, дід, шіесть* – или монофтонга [И], [I], а в безударной позиции – как [Е] с твёрдым согласным перед ним.

Е.Ф.Карский объяснил причины неодинакового развития на территории украинского языкового ареала звуков, которые соответствуют праславянскому Ѧ в связи с развитием этимологического звука [А] после мягких согласных: *кнѧзь, чѧдо* (ребёнок), *телѧ* (телёнок).

Нет сомнений, что эта особенность системы гласных звуков присуща речи современных носителей Полесья.

Е.Карский сделал вывод о том, что “переход [А] в [Е], например: *памѣть, просѣть, дѣсѣть*, известный немногим белорусским говорам” – это явление, распространенное на юге и юго-западе Белоруссии; на юге видим совпадение с такой же особенностью северномалорусских говоров.

Е.Карский в своих работах объяснил и много других фонетических явлений:

- явление О, Е вместо звуков, обозначенных Ъ, Ь под ударением (*сон, день*);
- Ъ, Ь перед Й (*коровой, водой, дорогой*);
- развитие И после Л, Р вместо Ъ, Ь (*лист, воли, лихо, прийде*).

Звуками особенной артикуляции являются дифтонги, природа которых ещё не изучена. Е.Карский по этому поводу говорил, что северноукраинские и южнобелорусские (полеские) звуки сложной артикуляции условно можно назвать дифтонгами [4, с. 125, 126].

Северная граница полеской зоны реализации [О], [Е] проходила на север от Припяти. Е.Карский изоглоссу дифтонгического произношения проводил так: Гродно – Лида – южнее Минска – Бобруйск. Таким образом, южнобелорусские и североукраинские говоры составляют одну диалектную зону.

Вопросы украинского языкознания Е.Карский рассматривал в исследованиях по русской диалектологии: “К вопросу о ствердении звуков Е и И в малорусском наречии” (1904), “Малорусский Луцидарий по рукописи XVII в.” (1905), в разделе “Малорусское наречие (украинский язык)” работы “Русская диалектология” (1924), во многих рецензиях на исследования украинских филологов.

Согласно классификации славянских языков, выделяют две группы: западнославянская и южнославянская. Ко второй принадлежит русский язык. Украинский и белорусский языки считались наречиями русского. Е.Карский белорусский язык предлагал считать отдельным языком. Но мнение о существовании трёх самостоятельных национальных языков сформировалось в белорусского учёного позже. Получив гуманитарное образование в Нежинском историко-филологическом институте, он знал диалекты всех славянских языков. Это позволило ему использовать данные для сопоставления и изучения языков в их историческом развитии.

Первый раздел пособия “Русская диалектология” посвящён диалектологии великорусского наречия, второй – белорусского, третий – украинского.

На первых страницах третьего раздела автор знакомит читателей с источниками изучения украинских говоров и диалектологической литературой. Дальше даётся общая характеристика украинского языка, важнейшие черты которого заметны в памятниках XII века. Но чистое малорусское наречие появляется с именами И.Котляревского и Т.Шевченко.

Говоры украинского языка Е.Карский делил на две группы: северную и южную (в южной группе отсутствуют дифтонги). Но можно выделить и третью группу – карпатскую, которая очень отличается лексическими и фонетическими особенностями (звуки Ы и И и др.). О морфологических и синтаксических чертах не упоминается. К работе подано “Приложение” с девятнадцатью записями языков разных местных говоров.

В статье “Из русской диалектологии” (1904), которая состоит из примечаний, украинскому языку посвящено первое: “К вопросу об отвердении

(неумягчительности) звуков Е и И в малорусском наречии". Здесь показана судьба праславянских звуков [Е], [И], их влияние на соседствующие согласные. Автор отмечает, что те говоры, у которых согласные перед [Е], [И], [І] твёрдые, принадлежат к украинскому языку, а те, в которых согласные в этой позиции мягкие, – белорусские. На самом деле, существует ряд переходящих говоров от белорусского к украинскому языку, где не все согласные произносятся мягко перед [Е], а только губные (*перец, весь, бегти*); в других говорах только звуки [Д], [Т] в указанной позиции произносятся мягко: *тепер, діті, день*.

Автор напоминает, что наклонность к смягчению уже была, но не во всех славянских языках она развивалась в одинаковом направлении:

- Любеч (Черниговщина): *пэку, вэзу, но несу*;
- Пинщина (Белорусь): *вэсэле, живэ, лэд*;
- Шеремово (Белорусь): *бэрэ, цэпэра, мэне*.

Таким образом, [Е], [И] с переднего ряда перешли в средний, отчего начали ассимилировать себе предыдущие согласные, избавив их мягкости [З, с. 102].

Описанию особенностей украинского наречия посвящена работа "Малорусский Луцидарий XVII в. Текст, состав памятника и язык" (Варшава, 1905).

Содержание работы:

1. Происхождение русского Луцидария.
2. Палеографические особенности рукописи.
3. Редакция текста, который выдаётся.
4. Текст малорусского Луцидария.
5. Особенности языка:
  - а) фонетика;
  - б) морфология;
  - в) синтаксис;
  - г) указатель слов.

Е. Карский определил, что эта рукопись является копией белорусского перевода с чешского, исполненного украинцем. Он увидел такие отклонения от оригинала:

- 1) перенумерованные вопросы-ответы;
- 2) текст печатается не по рядам, а сплошную;
- 3) предлоги и союзы пишутся со словами отдельно;
- 4) использованы сокращения;
- 5) в отдельных случаях используется жирный церковнославянский шрифт.

Хорошо зная славянские языки и говоры, автор показал отличительные черты украинского наречия на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях. Например, на фонетическом уровне:

– в украинском языке звук [У] употребляется вместо звука [О] (*яблуко, кунь, твуй*), вместо [Ы] (*бути*);

– [А] употребляется вместо [О]: (*качан, гарячий*);

– в закрытых слогах **Ѣ** вместо [Е]: (*камень*).

В системе согласных встречаются больше черты, общие в белорусском и малорусском наречиях.

В работе представлен богатый материал из морфологии и синтаксиса:

– употребление союзов: да, дай, дак и предлогов: к, ік, ля, ле: *ля хати, к серцю*;

– формы степеней сравнения прилагательных на -ше: *ширше, выше*;

– глаголы на -мо: *маємо, знаємо*;

– в дательном падеже окончание -ови, -еви: *батькови, Мойсеєви*;

– формы будущего времени образуются с помощью слов буду, має: *буду читати, має вірити* и др.;

– неупотребление протетического *н* в родительном и предложном падеже: *у його, до její*.

В отдельном разделе представлена лексика. Этот раздел называется "Указатель слов (лексика)...", далее в скобках "отмечаются только более или менее замечательные слова". Возможно, под высказыванием "замечательные слова" надо понимать – отличительные, то есть характерные конкретному языку. Действительно, в этом списке много слов, характерных украинскому языку: *година, майстер, мозок, птах, квітка, барви*.

Е. Карский, определив язык как "средство общения между людьми и передачи наших мыслей", дальше говорит: "Знать звуки и их изменения, знать формы слов – это еще не значит знать язык. Последний мы постигнем лишь тогда, когда обстоятельно уясним себе значение как отдельных звуков, так и особенно форм слов, их отношение к нашей речи" [4, с. 54].

При освещении вопросов межславянских языковых контактов большинство его работ посвящено изучению украинских говоров:

– "Материалы к изучению северномалорусских говоров" (1898);

– "Три малорусские песни из польского сборника XVII века" (1905);

– "Наймичка" Шевченко. Материалы для научного издания" (1907).

Е. Карский придает особое значение историческим языковым фактам. Вопрос о лексических связях украинского языка с белорусским ставился Карским в четвёртой главе первого тома "Белорусов". Сначала автор рассматривает общие черты, характерные двум языкам, а затем причины проникновения украинских слов в белорусский язык.

Е. Карский характеризует фонетические и грамматические черты, которые развились в украинском и белорусском языках в ходе их формирования на протяжении многих веков.

А вот в рецензии на книгу С.Смаль-Стоцкого и Т.Гартнера "Грамматика украинского языка" (1913) Е. Карский не соглашается с авторами, считая, что они пренебрегли известными приёмами исследования и не учли многих исторических данных. Вместо изложения особенностей малорусского говора они раздумывают о распространении языка, об истории народа, о письменном языке, об учебниках и словарях. При освещении теоретических проблем, предложенных в содержании (наука о звуках, аналогия и народная этимология, морфология, синтаксис, малорусское наречие среди других славянских языков), наводятся примеры с праславянского и других славянских языков. Глубоко рассматриваются глаголы, в частности вид глагола. Синтаксические проблемы раскрываются через характерные черты малорусского наречия.

Автор приходит к выводу, что малорусское наречие не имеет никакой связи с русским языком.

Он пишет, что Смаль-Стоцкий и Гартнер не использовали данных украинской и русской диалектологии, рассматривали только литературный галицкий язык, а северномалорусское наречие сохранило больше общего с белорусскими и великорусскими говорами.

В этой рецензии учёный излагает основные принципы сравнительно-исторического подхода к изучению языков: “Желая сравнить особенности разных славянских языков, необходимо прежде всего в каждом языке их обозреть исторически, возвести к тому виду, в каком они были в древнейшую эпоху языка, а тогда окажется, что праукраинский = прарусский, ибо всё, что свойственно в древнейшую эпоху малорусскому наречию во всей совокупности примет, оказывается особенностями прарусского языка, в тех или иных видоизменениях существующими до сих пор во всех наречиях и говорах русского языка” [5, с. 561].

Учёный определяет общие фонетические, морфологические черты, общие ударения слов.

В рецензии на “Исторический словарь русского языка” (под ред. Е.Тимченко) (1930) Карский акцентирует внимание на двух периодах в истории украинского языка:

I – до XV века: в Киеве и в Галицко-Волынской области писали церковнославянским языком, в котором осваивались местные слова с разных областей, имеющие фонетические и морфологические особенности;

II – XV–XVII века: эпоха совместной жизни с белорусами под властью Литвы и Польши. В этот период выработался язык на местной народной основе.

В рецензиях Е.Карского на работы В.Гнатюка “Останки аориста в нашем языке”, Н.Возняка “Галицкие грамматики украинского языка первой половины XIX века”, “Причинки к студиям над писаниями Лаврентия Зызания”, В.Щурата “Песнь о походе Игоря Святославовича. Поэма XII в.” и др. освещаются вопросы развития украинского языка.

Как видим, Е.Карский использовал факты украинского языка для характеристики фонетических, грамматических и лексических особенностей между тремя восточнославянскими языками, для освещения языковой общности русского, украинского и белорусского народов, для состав-

ления лингвистических и этнографических карт, для определения принадлежности письменных памятников [1, с. 26].

Ценные факты по украинским говорам, соседним с южнобелорусскими, учёный собрал во время поездок по Белоруссии с целью определения этнографических и языковых границ белорусского народа. Эти факты были частично использованы в его отчёте о результатах поездок, затем при составлении “Этнографической карты белорусского племени. Белорусские говоры” (обе приложены к 1 тому “Белорусов”) (1903, 1904).

В Орловской губернии он предлагал провести разграничительную линию приблизительно в Трубчевском и Брянском уездах по правому берегу реки Десны. Учёный уточнил границы между белорусскими и русскими говорами и в других смежных зонах.

Полемика по поводу орловских говоров (какими есть эти говоры в своей основе – южновеликорусскими или белорусскими) заинтересовала Соболевского. Карский тоже не мог пройти мимо этого вопроса. Своё мнение он изложил в критическом отзыве о книге Соболевского и в статьях “К вопросу об этнографической карте белорусского племени”, “К вопросу о народном говоре Брянского уезда Орловской губернии”. Карский считал, что в Брянском уезде в начале нашего века был не один, а несколько говоров с разной диалектной окраской. Но в некоторых местах жили белорусы, сохранившие отчётливые черты своей речи, хотя и испытывавшие южновеликорусское диалектное влияние:

- дзеканье, цеканье;
- сильное аканье;
- неслоговое Ё на месте Л;
- приставочные И или В;
- формы -эй, -ей вместо русского -ой;
- вопросительная частица ци и др.

Е.Ф.Карский оставил нам, лингвистам, богатое научное наследство. Многочисленные исследования не утратили своей актуальности, получили продолжение и развитие. Научное наследие ученого содержит работы, посвященные оценке деятельности других ученых-филологов. Они писались по разным поводам, но все пронизаны глубоким уважением к своим предшественникам, исполнены культуры ведения научной дискуссии.

#### Литература

1. Бережняк В. М. Внесок Ю.Карського у розвиток української діалектології / В. М. Бережняк // Ю. Ф. Карський і сучасне мовознавство : матеріали XI Міжнародних Карських читань. – Ніжин ; Гродно, 2008.
2. Булахов М. Г. Ефимий Федорович Карский / М. Г. Булахов. – Минск, 1981.
3. Карский Е. Ф. Из русской диалектологии / Е. Ф. Карский // Труды по белорусскому и других славянских языках. – М., 1862.
4. Карский Е. Ф. Малорусский Луцидарий по рукописи XVIII в. Текст, состав памятника и язык / Е. Ф. Карский // Труды по белорусскому и других славянских языках. – М., 1962.
5. Карский Е. Ф. Рецензия на украинскую грамматику С.Смаль-Стоцкого и Т.Гартнера / Е. Ф. Карский // Труды по белорусскому и других славянских языках. – М., 1962.